

nauka.me. 2013-2021

ISSN 2413-2888

URL - <http://nauka.me>

All right reserved

Issue 4 Volume . 2020

John of Damascus. Between Islam and Heresy

Andrei Zhileykin

*Voronezh State Pedagogical University
Russian Federation, Voronezh, Lenina str. 86*

Abstract

Four historical models of christian theology interaction with Islam represent wide spectrum of notions, where Christian theologians explain relationship between Christian church and Islam thought.

Keywords list (en): theology, Christianity, Islam, history

Date of publication: 31.12.2020

Citation link:

Zhileykin A. John of Damascus. Between Islam and Heresy // nauka.me. – 2020. – Issue 4 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/s241328880013305-9-1/> (circulation date: 12.04.2021). DOI: 10.18254/S241328880013305-9

1 Мансур ибн Серджун ат-Таглиби

2 Для Иоанна ясно, что то, чего придерживаются мусульмане, не соответствует истине и, следовательно, должно быть осуждено и раскрыто за искажение, которое оно представляет. Иоанн рассматривает ислам как христианскую ересь и как ветвь языческого вероучения. Его основное предположение состоит в том, что существует правильное убеждение, и все другие системы убеждений должны определяться в соответствии с этой нормой. Богословское мировоззрение Иоанна возникло не на пустом месте.

3 Ряд документов седьмого и восьмого веков действительно резко критикуют мусульман и их пророка по теологическим соображениям. Например, в некоторых утверждалось, что мусульмане не поклоняются истинному Богу, потому что они не признают божественность Иисуса. Но уже в XII веке положительные оценки ислама христианами

теологами Ближнего Востока, кажется, превосходят общие осуждения. Труды XII века Михаила Сириецца, патриарха Сиро-яковитской церкви, представляют собой одну из последних таких оценок. Выражал ли этот автор свои истинные убеждения или уступал своим принципам, опасаясь своих мусульманских правителей? Австралийский историк Джон Морхед считает, что, т.к. авторы писали на своих родных языках, а не на арабском, то имели все возможности для свободного выражения своих мыслей.

4 Но как быть с Иоанном Дамаскином, семья которого служила халифу Омейядов в администрации Дамаска, а собственные дед и отец достигли высокого положения в финансовых и военных вопросах? Многие специалисты сходятся во мнении, что изучение Иоанна Дамаскина помогает лучше понять начала раннего мусульманско-христианского диалога.

5 Однако Декрет Иконоборческого Синода 754 г. осудил Иоанна не только за его иконоборчество, но и за «сарацинское мышление»), приговорив его к четырем анафемам. Иоанн действительно был тесно связан с мусульманами. Дед Иоанна, уже занимавший высокое положение в византийской администрации, участвовал в переговорах о сдаче Дамаска Халиду ибн аль-Валиду и его армии (636 г.). Позже ту должность унаследовал отец Иоанна; Сам Иоанн высоко поднялся в администрации Омейядов, работая секретарем. Известная легенда повествует о том, как император Лев III, возмущенный иконоборческой политикой, сумел посеять сомнения в голову халифа Абд аль-Малика в отношении Иоанна. Согласно той истории, Иоанн был изгнан и направился в монастырь св. Саввы близ Иерусалима.

6 В главном богословском труде Иоанна «Источник знаний» есть раздел «О ересь», в том числе, посвященный измаильтянам. Часть этого раздела, которая касается Ислама занимает самое большое место.

7 Очевидно, что Иоанн представляет факты об исламе упорядоченным и систематическим образом, хотя и не комплиментарно; он демонстрирует точное знание религии, он осведомлен о кардинальных доктринах и концепциях ислама, особенно о тех, которые представляют непосредственный интерес для христианина; он хорошо осведомлен об источниках и отлично понимает мусульманский менталитет, не возбуждающий ненависть, не высокомерный и не исполненный самовлюбленности; это эссе об исламе в книге христианских ересей. В этом простом факте кроется его значение и его слабость!

8 Другой важный труд, содержание которого приписывается епископу Мелкита по имени Феодор Абу Курра (ок. 720-825), содержит диалог между мусульманином и христианином. Документ дает прекрасное представление об основных проблемах, важных для Ближнего Востока восьмого века, а именно о том, оставляет ли всемогущество Бога какие-либо возможности для человеческой свободы, значение термина «слово Божие» и является ли ислам окончательным пророческим откровением. Эти темы вызывают дальнейшие интригующие вопросы о том, в какой степени мусульманская и христианская мысли уже начали взаимопроникать в формировании расходящихся взглядов внутри обоих сообществ. В какой степени диалог отражает реальные мусульманские взгляды и в какой степени он представляет попытку Иоанна продемонстрировать четкие различия между христианскими и мусульманскими позициями? Примерно в это же время между самими мусульманами разворачиваются споры об этих вопросах. Христиане отстаивали человеческое самоопределение в интересах сохранения справедливости Бога, не беспокоясь о том, что такое положение, похоже, ставит под угрозу силу самого Бога. Со своей стороны, мусульмане выступали за всемогущество Бога и готов довольствоваться видимостью неспособности людей свободно выбирать.

9 В вопросе Слова Божьего мы находим еще один интересный момент как сходства,

так и отличия. Основные мнения обеих сторон считают Слово несотворенным, но по очень разным причинам и ввиду разных консеквиальных соображений. Оба они отстаивают весьма неочевидные выводы, но, как это ни парадоксально, мусульманская и христианская позиции больше сходятся в этом вопросе нежели, чем по вопросу о божественной силе и человеческом выборе. Это не просто межрелигиозный диспут, а попытка понять как Бог общается с Человечеством. Проведенное Иоанном различие между Словом (Христом) и словами (Священным Писанием) Бога более или менее аналогично мусульманскому различию между вечной речью Бога и Кораном как книгой.

¹⁰ Иоанн Дамаскин представляет собой пример скорее позитивистского подхода к исламу. Безусловно, он критиковал ислам по теологическим причинам. Он считал ислам христианской ересью главным образом из-за его отрицания основных учений об искуплении и божественности Христа. Но Иоанн никогда не искажал (distort) мусульманские богословские позиции; напротив, он демонстрирует удивительно глубокое знание исламских источников и интеллектуальных достижений своего времени. Иоанн Дамаскин был намерен информировать своих христиан об исламских верованиях и обычаях, а не настраивать их против своих мусульманских соседей.

¹¹ Иоанна отличает от более поздних византийских писателей то, что он критиковал ислам в религиозных и теологических традициях; в то время как мнения вторых во многом были политически тенденциозными.

¹² Главной ценностью и одновременно главным недостатком являлась его характеристика ислама как ереси, сводящая ее исключительно к его отношению к христианству.

References:

1. Sahas D.J. John of Damascus on Islam: The «Heresy of the Ismaelites». / D.J. Sahas. Leiden, 1972. 171 p.
2. М. Роулинг. Европа в Средние века. Быт, религия, культура. / Роулинг М. М., 2005. – 224 с.
3. К.С. Льюис. Просто христианство. / Льюис К. С. М., 2005. – 192 с.

Иоанн Дамаскин. Между исламом и ересью

Жилейкин Андрей Андреевич

Воронежский государственный педагогический университет

Российская Федерация, Воронеж, ул. Ленина 86

Аннотация

Ключевые слова: теология, христианство, ислам, история

Дата публикации: 31.12.2020

Ссылка для цитирования:

Жилейкин А. А. Иоанн Дамаскин. Между исламом и ересью // наука.ме. – 2020. – Номер 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/s241328880013305-9-1/> (дата обращения: 12.04.2021). DOI: 10.18254/S241328880013305-9